

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-2-8>

УДК 94(470)

Attribution

cc by

ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЫ
НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГУБЕРНИЯХ РОССИИ В КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XX В.

Митрохин А.В.

Московский университет им А.С. Грибоедова, mitro2068@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме влияния крестьянской общины на экономическое положение крестьянского хозяйства в конце XIX-начале XX в. в Рязанской, Тамбовской, Тульской губерниях.

Предпринята попытка раскрыть роль общинного землепользования в контексте причин «оскудения центра» - кризиса крестьянских хозяйств в центральном регионе в конце XIX-начале XX в. В исследовании приводится характеристика экономического положения крестьянских хозяйств, в которых земля находилась в частной, наследственной собственности. В статье рассматривается проблема влияния общинных земельных переделов на применение органических удобрений. Делается вывод о том, что общинная собственность на землю и связанные с ней переделы не были главными факторами кризисного состояния крестьянских хозяйств. Причинами хозяйственного упадка было усиливающийся демографическое давление, приводящее к малоземелью, отсутствие необходимых луговых угодий, приводящее к дефициту скота и как следствие нехватки навоза.

Ключевые слова: крестьянская община, общинная собственность на землю, частная собственность на землю, крестьянские хозяйства, земледельческий центр, кризис, оскудение, переделы земли.

Финансирование: инициативная работа

Original article

THE PROBLEM OF THE INFLUENCE OF THE PEASANT COMMUNITY
ON THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN THE PROVINCES
OF THE AGRICULTURAL CENTER OF RUSSIA IN THE LATE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES

Andrey V. Mitrokhin

Moscow University named after A.S. Griboyedov

Abstract. This article is devoted to the problem of the influence of the peasant community on the economic situation of the peasant economy in the late 19th - early 20th centuries in the Ryazan, Tambov, Tula provinces. An attempt is made to reveal the role of communal land use in the context of the causes of the "impoverishment of the agricultural center" - the crisis of peasant farms in the central region in the late 19th - early 20th centuries. The study provides a description of the economic situation of peasant farms in which the land was in private, hereditary ownership. The article examines the problem of the influence of communal land redistribution on the use of organic fertilizers. It is concluded that communal ownership of land and the redistributions associated with it were not the main factors in the crisis of peasant farms. The reasons for the economic decline were increasing demographic pressure, leading to land shortages, the lack of necessary meadow lands, leading to a shortage of livestock and, as a consequence, a shortage of manure.

Key words: peasant community, communal ownership of land, private ownership of land, peasant farms, agricultural center, crisis, impoverishment, land redistribution.

Funding: independent work.

Введение.

Проблема влияния общинного землепользования на состояние и развитие крестьянского хозяйства в конце XIX начале XX в. является ключевой для понимания исторического процесса в конце XIX - начале XX вв.

Проблеме общины посвящена обширная публицистическая и научная литература; еще с середины XIX в. начались яростные споры сторонников и противников крестьянской общины в общественно-политических, а затем и в научных кругах. Они продолжают до сих пор. Од-

нако, несмотря на это, влияние общины на состояние и развитие крестьянского хозяйства в конце XIX начале XX в. остается мало исследованной научной проблемой.

Задача данной статьи - попытка раскрыть влияние общинного землепользования на экономическое развитие деревни центрального региона.

Основным методом научного исследования является анализ комплекса источников об экономическом положении деревни Рязанской, Тамбовской, Тульской губерний, сопоставление

состояния крестьянских хозяйств с общинной и подворно-наследственной собственностью.

Обсуждение, результаты.

Несмотря на всю значимость общины как главной хозяйственной и социальной структуры крестьянского мира, у самого понятия «община» не было однозначного определения, так же не было четкого определения функций общины.

Авторы народнического толка давали следующие определения, например, П. Вениаминов определял «общину» как союз крестьянских семей, которые сообща владеют землей и притом не иначе как уравнительно» [7, с.10]. Причем, автор отделял общину от сельского общества, которое осуществляло управление, выполняя фискально - полицейские функции.

В общине сложился уникальный правовой институт собственности на землю, отличный от личного и государственного. Все члены общины имели право на землю. При общинном владении право отдельного члена общины было равно праву всех членов семей владельцев земли на нее в каждый новый момент времени.

Сущность общины народники видели в уравнительных переделах земли. Земельные переделы называли «душой общины».

В свою очередь, как отмечал исследователь общины К.Р. Качаровский общинно-предельный механизм сложился из переделов податей. [12, с.150]. Они обеспечивали равномерное распределение земли в соответствии с податным обложением.

Ряд советских и современных российских исследователей крестьянской общины конца XIX - начала XX в. в своих исследованиях уделяли внимание влиянию общинного землепользования на развитие сельскохозяйственного производства.

Так, в советский период еще в 1920-ые гг. такой крупный исследователь экономики крестьянского хозяйства, как С.М. Дубровский, а затем в 1980-ые гг.

А.Е. Анфимов отмечали негативное влияние общинных переделов на процесс интенсификации сельскохозяйственного производства и перехода к выращиванию товарных технических культур [10, с.12; 5, с.55].

В начале 1990-х гг. крупный исследователь крестьянской общины П.Н. Зырянов в своем исследовании, признавая негативное воздействие переделов на состояние крестьянского хозяйства, все же отмечал, что в рамках общин-

ного землепользования хозяева удобренных полос могли требовать надел в прежнем месте или получали за него при переделах выкуп [12, с.52].

Ряд современных исследователей истории России конца XIX - начала XX в. указывали на отрицательное влияние общинных переделов на экономическое положение крестьянства. По их мнению, переделы лишали крестьян экономического стимула к интенсификации своих хозяйств, расширению их товарности. Община в целом обуславливала экстенсивный характер развития сельского хозяйства [10, с.2022; 13; 14, с.459]

Другой историк Нефедов Н.С указывает на связь между общинным землевладением и ростом населения в Российской империи в начале XX в., так как земельный участок, которым община наделяла молодую семью был так называемой «премией за рождаемость» [15, с.176].

В своей фундаментальной работе «Великорусский пахарь и особенности русского исторического процесса» крупнейший историк аграрных отношений Л.В. Милов убедительно доказывает, что общины с ее предельными функциями была необходимым механизмом физического выживания крестьянского населения в неблагоприятных природно - климатических условиях России. Именно климатический фактор, а не община, обуславливали экстенсивный тип сельскохозяйственного производства. Разрушение общины, начавшиеся в пореформенное время, по его мнению, было связано с втягивание крестьянства в капиталистические отношения и привело к глубокому расслоению деревни и последующему социальному взрыву [14, с.165].

Другой исследователь крестьянства, А.В. Островский, в своей работе отмечал, что в пореформенную эпоху происходит развитие трехполья, в условиях его расширения на территории Российской империи предельческая община превращается в преобладающий тип поземельной общины. Помимо переделов земли к другим важным сельскохозяйственным функциями общины автор относит совместный выпас крестьянского стада и пользования пастбищем [16, с.358].

Некоторое подтверждение негативного влияния практики общинных переделов на качество обработки находит подтверждение в источниках, в частности, в материалах Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, созданного в 1902 г. [1, с.662].

В работе совещания, целью которого была выработка социально-экономической политики в аграрной сфере, наряду с частными землевладельцами, представителями земств, агрономами приняли участие делегаты от крестьянских обществ. Участники совещания отмечали случаи, когда к началу нового передела крестьяне забрасывали землю, прекращали ее удобрять навозом.

Так, делегаты из Михайловского уезда Рязанской губернии указывали на то что, «каждый из крестьян смотрит на свою полосу земли как на чужую и за 2- 3 года перед переделом перестает ухаживать за ней [1, с.258].

Член Особого совещания из Рязанского уезда Левицкий отмечал, что «крестьянин вовсе не дорожит надельной землей, а общественную забрасывает». По его мнению, «община только стесняет право пользования землей... купчая земля обрабатывается лучше».

Действительно, в предокской земледельческой части Рязанского уезда на надельные общинные земли вывозилось 2/3 всего производимого навоза, а на купчую 1/6, хотя купчая пашня составляла 23 % всей земли. Земли, купленные в частную собственность товариществами, удобрялись несколько хуже, чем земли, купленные в единоличную частную собственность. Но однозначных выводов о том, что земля, находящаяся в единоличной собственности обрабатывалась лучше общинной мы сделать не можем, так как процент такой земли составлял только 3. ¼ % от всей земли в уезде, подлежащий обработки [1, с.258].

В соседней Тульской губернии члены Крапивенского уездного комитета Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности также были резко настроены против общинного владения землей. В журнале заседания от 26 сентября 1902 г. в заключительной резолюции было отмечено, что при «общинном землепользовании крестьяне не заботятся об улучшении качества своей земли и, опасаясь, что при новом переделе она перейдет к другому лицу, начинают хищнически ее эксплуатировать», «владельцы подворных участков живут зажиточнее и лучше обрабатывают земли, чем крестьяне общинники», «в будущем общинный порядок землепользования приведет крестьянское население к полному обеднению» [2, с.363].

В связи с этими критическими замечаниями противников общинного владения землей, нужно отметить, что, по мнению земских статистиков из Рязанской губернии, отказ крестьян от унавоживания земли за 2-3 года перед

возможным переделом не мог привести к общему истощению пахотной земли и сильно ухудшить общинное хозяйство [3, с.80]. В этом случае, практика общинных переделов была сродни краткосрочной аренде в европейских странах, когда арендаторы перед истечением срока аренды переставали удобрять землю.

Однако крестьяне, знавшие о том, что переделы негативно влияют на качество обработки земли, уже в рамках самого общинного владения землей регулировали практику переделов; они либо отказывались от передела унавоженной земли, либо удлинляли срок передела.

Так, было в Шацком уезде Тамбовской губернии, где из 85 общин, осуществлявших жеребьевки, 45 не распространяли их на полосы, назначенные для удобрения, а 12 подвергали их жеребьевкам через 12-15 лет.

В Спасском уезде жеребьевка касалась лишь дальних неудобряемых земель.

В Михайловском уезде Рязанской губернии крестьяне также или вовсе отказывались от жеребьевки удобряемой земли, либо жеребьевки подвергались только дальние, плохо обрабатываемые запольные земли.

В северной части Рязанского уезда Рязанской губернии крестьяне на сходах, чтобы не допустить передела унавоженной земли, выносили приговоры об увеличении сроков переделов до 10 лет [3, с.50].

В селе Вирятино Тамбовской губернии унавоженные конопляники, огороды редко передавались другим общинникам, так как это была наиболее ценная унавоженная земля, она оставалась за теми, кто держал ее раньше [17, с.28].

Однако факты, встречающиеся в статистических обследованиях, говорят о том, что сама практика общинных переделов не была абсолютным препятствием к унавоживанию земли. В общинах земледельческого центра фиксировались случаи, когда крестьяне начинали унавоживать землю в момент начала самого передела.

Так в Егорьевском уезде, где переделы земли происходили ежегодно, в Своде данных об экономическом положении Рязанской губернии отмечалось, что крестьяне тщательно удобряют землю, несмотря на переделы [3, с.38].

Исследуемые нами источники показывают на то, что основной причиной плохого удобрения земли крестьянами были не переделы, а отсутствие, в силу различных экономических и природных факторов, у крестьян

навоза как такового. Крестьяне ограниченно использовали органические удобрения из-за недостаточного количества скота как рабочего, так и молочного, его слабого кормления [1, с.539].

В исследуемых губерниях отчетливо видно, что в конце XIX - нач. XX вв. происходил рост числа безлошадных крестьянских хозяйств. Так, в середине 1880 х гг. в Рязанской губернии 178 658 домохозяев или 70 % всего крестьянского населения являлись безлошадными или обладали одной лошастью, 66.341 домохозяйств или 25 % всех хозяйств не имели лошади и коровы [3, с.153]. По конской переписи 1899 г. уже 36,8 % крестьянских домохозяйств не имели лошадей [1, с.17].

Сходные процессы происходили и в соседней Тамбовской губернии. По данным земских обследований середины 1880 х гг., численность безлошадных дворов от общего числа дворов составляла 23,7%; на 1902 г. число таких дворов уже составляло 30, 4 %. При этом число безлошадных дворов колебалось от 50, 1 % в Лебедянском уезде до 22 % в Борисоглебском уезде [4, с.34].

В Тульской губернии необеспеченность подстилкой и кормовыми средствами приводила к нехватке органических удобрений. Так, из-за этого в Епифановском уезде 20.3 % наделных земель не удобрялись совершенно, на остальную навоз на пашню вывозили только 79.9% крестьянских хозяйств [2, с.188].

В соседней Рязанской губернии, где скота было значительно меньше, ситуация с унавоживанием земли оказывалась значительно хуже. Так, среди крестьян черноземной части Рязанской губернии было распространено представление о том, что использование навоза для удобрения это не необходимость, а роскошь. Из общего количества наделной земли в Рязанском уезде ежегодно удобрялось в среднем 14.6. % всей площади [6, с.50].

В южных уездах Рязанской, Тульской губерний из-за отсутствия лесов навоз и солома использовались в качестве топлива [1, с.128]. В Тульской губернии навоз даже использовался для укрепления стен при строительстве домов [2, с.54]. Крестьяне из южных земледельческих уездов Рязанской губернии также продавали навоз, стоимость которого была вдвое выше стоимости овса, или регулярно, чтобы пополнить бюджеты хозяйств, или только в неурожайные годы для уплаты налогов [8, с.30]. В Тульской губернии крестьяне для оплаты своих арендных обязательств вынуждены были вывозить необходимый для удобрения навоз на помещичьи

поля [4, с.75]. Само удобрение полей навозом у бедняцких крестьянских хозяйств было очень ограниченным вследствие нехватки лошадей. Так, в Козловском уезде Тамбовской губернии крестьяне вывозили навоз только на расстояние до одного километра [на огороды] и реже на расстояние 2-3 километров [4, с.30].

В некоторых случаях, причиной неиспользования навоза как удобрения в крестьянских хозяйствах могли быть отсутствие наглядного положительного опыта применения органических удобрений.

На материала анализа обследования общин, произведенных земским служащим В.П. Воронцовым «Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве» приводит примеры, когда удобрение было больше распространено среди бывших помещичьих крестьян в некоторых деревнях Усманского уезда Тамбовской губернии, Раненбургского и Данковского уездах Рязанской и меньше среди бывших государственных [7, с.21].

Из этого можно сделать вывод о том, что на степень удобрения пашни навозом влиял не характер собственности на землю, а близость помещичьих хозяйств, в которых навоз использовался для удобрения пашни.

На наш взгляд, этот пример демонстрирует позитивное влияние общины в перенесении опыта улучшения агрокультуры на всех ее членов, когда наглядный личный успешный опыт использования навоза как удобрения в своем хозяйстве одного или нескольких общинников для остальных членов общины сыграл положительную роль.

Выше приведенные факты указывают на то, что такая прогрессивная тенденция, как унавоживание земли, развивалась в рамках общинного землепользования.

Нужно отметить, что, хотя общинное землепользование и имело подавляющее преобладание в исследуемых нами губерниях, оно не было абсолютно полным. В среднем, в губерниях центрального региона 89,6 % крестьянского населения владело землей на общинном праве [11, с.15].

К началу XX в. в Рязанской губернии у 93, 2 % крестьянских хозяйств земли находились в общинном и только у 6.8 % подворном владении.

В Тамбовской губернии в общинном владении было – 97 %, 3 % - в подворном.

В Тульской губернии у большего процента 14,7 % домохозяйств земля находилась в подворном владении [6, с.15].

Экономическое положение хозяйств, находящихся в подворном владении, было сходным с общинным. Доказательством этого утверждения, является тот факт, что экономическое состояние многих хозяйств в Раненбургском уезде Рязанской губернии, где еще до проведения отмены крепостного права значительная часть крестьянской земли была выкуплена у помещиков и находилась в подворно-наследственной собственности. Большинство крестьян в таких хозяйствах, не только не удобряли свою землю, но, несмотря на пример частновладельческих хозяйств, не использовали вспахивание земли под пар; успешные экономические хозяйства вели лишь семьи с большим количеством работников [1, с.302].

В Раненбургском уезде, так же как в уездах с общинным землепользованием, наблюдался кризис сельского хозяйства, выражавшийся в заметном уменьшении поголовья скота. Так, данные переписей 1898 г. и 1885 г., произведенные Статистическим отделением Рязанской губернской земской управы в ходе обследования 5 волостей Раненбургского уезда показали, что в результате убыли скота число телят сократилось не менее чем на 30 %, свиней на 80 %, а овец на 68 % [1, с.297].

В подобном положении оказывались подворные хозяйства в соседних с Рязанской губерниях. Так, член одного из уездных комитетов

Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности Тамбовской губернии, П. П. Тихобразов, также отмечал, что селения с так называемым «четвертным землевладением, где земля разделена подворно», «имеют тот же уровень, как и у общинников». Крестьянство при такой форме землевладения отличается лишь более высокой степенью социальной поляризации. Там чаще встречаются хозяйства, имеющие несколько десятков десятин земли и крестьяне, полностью лишившиеся своего надела [4, с.344].

В своем докладе об упадке сельского хозяйства в Тульской губернии и мерах по его улучшению, размещенным в Трудах местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности Тульской губернии, управляющий тульской Казенной палатой В.Л. Халютин отмечал, что при своем посещении некоторых волостных правлений Тульской губернии на его вопрос: С какой формой собственности подворной или общинной крестьяне живут лучше? - старшина одной из волостей отметил, что «общественники живут ровнее, у них менее богатей, зато менее бедняков. У подворников богатей больше, зато много больше и бедняков» [2, с.341]. В своем докладе В.Л. Халютин приводит таблицу, в которой отражено сравнительное состояние селений с подворным и общинным землевладением [2,с.343].

Таблица обследования крестьян некоторых селений Крапивинского уезда Тульской губернии, произведенных по случаю пересрочки выкупных платежей.

Название селений	Разряды крестьян	Число душ		Число дворов	Дворы без земельные	Дворы без скота	Число лошадей	Число скота		Задолженность на наличную душу
		наличные	ревизские					рогатый	мелкий	
Теплоое	Общественное	436	147	71	11	3	100	65	715	16 р.40 к
Потемкинское	—	318	287	106	4	—	230	108	460	<15<20
Луневка	—	64	40	19	—	—	25	11	63	<27<40>
Змеевка	—	442	282	145	7	10	131	176	500	<8<80

Сохино	—	87	83	32	—	3	58	25	175	<17<30
Чермшно	под- вор- ные	987	666	258	—	25	295	240	1.572	8 р.40 к
Щекино	—	152	102	47	—	5	44	43	137	<16<90
Хомяково	—	82	65	28	—	10	20	16	40	<12<10
Кривцово	—	41	21	7	—	—	8	8	30	—
Кочанское	—	377	268	103	—	4	125	70	1.0000	20

Таблица доказывает тезис о том, что селения с подворным владением отличались большей степенью социального расслоения. В деревнях с подворным владением, в отдельных селениях, число дворов без скота было в два раза больше, чем в общинных. Если мы рассматриваем такой показатель, как обеспеченность скотом или состоянии финансовой задолженности, то между этими типами хозяйств нет существенных отличий.

Доказательством отсутствия явных преимуществ наследственного землевладения перед общинным, является тот факт, что случаи перехода от общинного землевладения к подворно - наследственному были единичны [4, с.331].

Заключение.

Итак, вышеприведенные факты показывают, что причиной отсутствия удобрения пахотной земли являлись не общинное владение

землей, а целый комплекс экономических факторов, вызванных так называемым «оскудением» земледельческого исторического центра, общей бедностью крестьянских хозяйств, мало-земельем, вызванными усиливающимся демографическим давлением, нехваткой луговых угодий, отсутствием достаточного количества скота, удобрений.

Процесс «оскудения» активно шел в крестьянских хозяйствах с подворным, наследственным владением земель. Крестьяне не видели особых преимуществ для ведения сельского хозяйства в переходе от общинного к подворно- наследственному владению.

Источники указывают на то что, широкое применение удобрений было возможно в рамках общинного землепользования. В отдельных случаях, члены общины либо совсем отказывались от передела участка унавоженных земель, либо продолжали использовать навоз для удобрения, несмотря на передел.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

- 1.Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности : 58 т. Рязанская губерния - Санкт-Петербург:Тип. «Нард.польза»,1903-1904,1903.662с.
- 2.Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности :Вып.43 Тульская губерния - Санкт-Петербург:Тип. «Нард.польза»,1903.529с.
- 3.Сборник статистических сведений по Рязанской губернии. Т XI. Свод данных об экономическом положении крестьян Рязанской губернии.- Рязань: Издание Рязанского губернского земства. Рязань. Типо- литорафии. Н.Д. 1892 Малашкина. 443 с.
- 4.Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности1-58:Тамбовская губерния/58т;26 -Санкт-Петербург:Тип. «Нард.польза»,1903-1904?1903.VIII.471с.
- 5.Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейкой России. 1881-1904. М.,239 с.

- 6.Бржеский Н.К. Очерки аграрного быта крестьян. Земледельческий центр России и его оскудение. С.Пб.,1908. Т.1.100 с.
- 7.Вениаминов П. Крестьянская община: [Что она такое, к чему идет, что дает и что может дать России?]/ П.Вениаминова; по материалам. С введ. и под ред К. Качаровского С.Пб.1908.260 с.
- 8.Ворноцов В. П. Прогрессивные течения в крестьянском хозяйстве. С.Пб.1892. Т.1.186 с.
- 9.Давыдов М.А. Цена утопии. История российской модернизации М.,2022.536 с.
- 10.Дубровский С.М. Столыпинская реформа капитализации сельского хозяйства Л.,1925.302 с.
- 11.Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России. М.,1992.256 с.
- 12.Качаровский К Русская община : Возможна ли желательна ее сохранение и развитие ?-2е изд. М.,1908.362с.
- 13.Миронов Б.Н. Социальная история социальная история России. С. Пб.2003.583 с.
- 14.Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса М.,1998.573 с.
- 15.Нефедов С.А. Демографический и структурный анализ социально-экономической истории России. Екатеринбург,2005.540 с.
- 16.Островский А.В. Российская деревня на историческом перепутье. Конец XIX - начало XX в. М.:2016. 431с.
- 17.Село Вирятино в прошлом и настоящем. Опыт этнографического изучения русской доколхозной деревни.М.,1958..279 с.
- References:**
1. Proceedings of local committees on the needs of the agricultural industry : 58 vol. Ryazan province -St. Petersburg: Type. "Nard.benefit", 1903-1904,1903.662p
2. Proceedings of local committees on the needs of the agricultural industry : Issue 43 Tula province -St. Petersburg: Type. "Nard.benefit", 1903.529p
- 3.Collection of statistical information on the Ryazan province. Т XI. A set of data on the economic situation of the peasants of the Ryazan province.- Ryazan: Publishing house of the Ryazan Provincial Zemstvo. Ryazan. Typo-lithography. N.D. 1892 Malashkin. 443 pages .
4. Proceedings of local committees on the needs of the agricultural industries1-58:Tambov province/58т;26 -Saint Petersburg: Type. "Nard.benefit", 1903-1904?1903.VIII.471с.
5. Anfimov A.M. Peasant farming in European Russia. 1881-1904. Moscow, 239 p.
6. Brzeski N.K. Essays on the agrarian life of peasants. The agricultural center of Russia and its impoverishment. S.Pb., 1908. Vol.1.100 p.
- 7.Veniaminov P. The peasant community: [What is it, what is it going to, what does it give and what can it give to Russia?]/ P.Veniaminova; based on materials. With the introduction. and edited by K. Kacharovsky S.Pb.1908.260 p.
8. Vornotsov V. P. Progressive trends in peasant farming. Pp.1892. Vol.1.186 p.
- 9.Davydov M.A. The price of utopia. The History of Russian Modernization, Moscow, 2022.536 p
- 10.Dubrovsky S.M. Stolypin reform of agricultural capitalization, L., 1925.302 p.
11. Zyryanov P.N. The peasant community of European Russia. Moscow, 1992.256 p.
12. Kacharovchky K Russian community : Is it possible and desirable to preserve and develop it?-2nd ed. Moscow, 1908.362p
- 13.Mironov B.N. Social history the social history of Russia. S. Pb.2003.583 p.
- 14.Milov L.V. The Great Russian plowman and the peculiarities of the Russian historical process, Moscow, 1998.573 p.
15. Nefedov S.A. Demographic and structural analysis of the socio-economic history of Russia. Yekaterinburg, 2005.540 p
- 16.Ostrovsky A.V. The Russian village at the historical crossroads. The end of the XIX - beginning of the XX century. Moscow:2016. 431с.
- 17.The village of Viryatino in the past and present. The experience of ethnographic study of the Russian pre-kolkhoz village. Moscow, 1958..279 p .

Информация об авторе:

Митрохин Андрей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Московский Университет им А.С. Грибоедова, mitro2068@mail.ru

Andrey V. Mitrokhin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Moscow University named after A.S. Griboyedov.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.05.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 04.06.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2025.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.